КРУГОВОРОТ

От Любви — бывают Дети. От детей — бывают
Слезы,
Слезы вызывают Жажду, ту, что лечится Вином...
От Вина, одни Проблемы! Те Проблемы,
в Наказанье.
Наказание-от Бога, ну а Бог — сама Любовь...

От Дождя бывает Слякоть, а от Слякоти, Простуда,
От Простуды, лишь Болезни, все Болезни —
для Ума...
От Ума, обычно, Горе! Горе лечит, только — Время,
Время в Вечность утекает, превращаясь в летний
Дождь...

Боль снимается Уколом, а Укол, ведет к Забвенью,
А Забвение-к Покою. А Покоем, правит Смерть...
Смерть, по сути, лишь Дорога, что всегда приводит
к Храму,
Храм-прибежище Надежды, за которой ходит
Боль...

От Любви — бывают Дети...
От Дождя — бывает Слякоть...
Горе лечит — только Время...
А Покоем — правит Смерть...

ТРИ ЖЕЛАНИЯ

Я вчера увидел Джинна... Мне приснился
странный Сон,
Как на пляже нелюдимом, я нашел сосуд с Вином.
Да Вина в нем было мало, а точнее, полглотка...
Его внутренность скрывала, чудеса для дурака...

Джинн-не местный, сразу видно, бил поклоны
предо мной,
Было стыдно и обидно — я ж, пока еще, живой...
Я сказал ему: «Не надо кувыркаться тут в пыли!»
Джинн сверкнул горящим взглядом: «Три желанья
говори!»

Три желания-не шутка, как бы тут не прогадать!
Я застыл в волненье жутком, чтоб пустого
не сказать...
Я прикинул — денег гору, так ведь кончаться они!
А в итоге, только ссоры и разборы — извини...
Может крепкого Здоровья, чтоб зараза не брала,
Чтоб «умножить поголовье, и валять всю жизнь
вола»...
И беспечно жить без срока, наблюдая, как вокруг,
Все друзья — отходят к Богу. Нет! Не надо, милый
друг!

Заказать «любви в постелю» — как опошлился
народ!
Без чудес в Любовь не верит! Без изъяна-не берет!
И по свету ходят пары перевернутых людей...
Эти пары, как шакалы-без приличий, без детей.
Знаешь, Джинн! Любви не надо! Не вводи,
любезный, в Грех!
Омерзительное — рядом, я ж обычный человек...
Мне б чего-нибудь попроще, чтоб понять, БЕЗ
СЛОВАРЯ!
Можно Счастья, только «в общем» — ДЛЯ МОИХ!
НЕ ДЛЯ МЕНЯ...

Мне по Жизни надо мало: чтоб стоял мой
старый Дом,
Не болела больше Мама! Было ладно все с Отцом!
Чтобы сын нашел Дорогу, и она «не завела...»

Прогневить боялся Бога — не хозяина стола...
Чтоб не старилась супруга, сам — ее не огорчал!
Жизнь наладилась у друга — чтобы Ворон
не кричал!
Чтоб коты мои родные, жили мирно, без обид...
Дни стояли золотые, и в окне был мирный вид!»

Джинн поник, как знак вопроса, даже как-то
измельчал:
«Три желанья — это ж просто! Ты же столько
заказал...
Я тебя не понимаю! Ты уже определись!
Три желанья — исполняю! Но потом...“ —
„Не заводись!
Я увлекся разговором — мне желанья не нужны!
Что ж, до скорого» — «До скорой» — раздалось
из глубины.
Джинн опять полез в бутылку... Знать, взаправду
осерчал,
...Я стою, чешу в затылке... Что опять не так
сказал?..

***

Дни мелькают за окном, как Птицы.
Всё в порядке, что ни говори...
Так чего ж, так хочется влюбиться?
Стосковалось Сердце без Любви.
Распахну я Двери, как Ворота,
И пойду, куда не знаю сам...
Пилигримом, потерявшем ноты,
Побреду, по замершим дворам.

В глубине загадочной Вселенной,
Разгляжу знакомый Силуэт.
И пред ней — коленопреклоненный,

Упаду, как истинный Поэт.
И у ног её, как Пёс заблудший,
Пролежу до самого Утра...
Не торгуясь, предлагая Душу,
За Любовь — угасшую вчера.

Только Души на Земле — не в моде!
А моя, ей точно, не нужна...
И Любовь вчерашняя уходит,
Замолкая, как в Ночи, Струна...
Ах, какой же сумасшедший Вечер,
Рвёт на части моё Сердце вновь.
А заклеить эту Рану — нечем:
Невозможно вылечить Любовь.

ВРЕМЯ ПОКОЯ

Я не сплю — я смотрю на Часы:
Стрелки, круг совершают уныло.
Время бросило Ночь на весы,
А Покоя добавить забыло...
За окном — только Ночь, да Луна
Да и та, как-то, очень помята...
Тишина, можно спятить, с ума!
Я люблю это время, ребята...

Когда Город, как сказочный Лес,
С головой погружается в Небо.
Засыпает полуденный бес,
И на Землю — является Небыль,
И вздыхают протяжно Коты,
До утра, прикорнувшие сладко...
Все вокруг — с Одеялом «на ты».
Я люблю это Время Упадка...

Знать у чёрта, сейчас, выходной,
Коль Душа, над Землёй воспарила.
Где шумит, как разбойник, Прибой,
И Могилы полны, и Квартиры...
А когда закричат Петухи,
Пробуждая вокруг всё живое.
Мои Сны — станут сразу легки.
Я люблю это Время Покоя...

НА КРАЮ ОЙКУМЕНЫ

Добрый вечер, Мон Шер, я пишу тебе это Письмо.
Понимая прекрасно, что мне не дождаться ответа!
Тишина за окном, лишь в бокалах пылится Вино,
И похоже на Лето, Мон Шер, только это не Лето...
Изнывает Весна, от банальной московской жары.
Сладко дремлют Коты, обнимая неловко, друг друга,
И на пламя свечи, словно Птицы — летят комары...
И не верится мне в то, что мы потеряли друг друга.

Всё в порядке, Мон Шер, я не жалуюсь! Что ты! Забудь!
У меня, мой родной, все дела в совершенном порядке.
Только каждой Весной, мне тебя не хватает, чуть-чуть!
И всегда попадаются мне на глаза, Опечатки...
Наступила Эпоха Безграмотных Скучных Людей...
Я не жалуюсь, нет! Просто как-то, мы все — измельчали!
Кроме сбора монет, нет достойных для Жизни — идей.
А на них ничего не купить, кроме новой Печали.

Время всех подберёт: злых, хороших, любимых,
любых!
Ты же знаешь, Мон Шер, там, на Небе — любой
пригодится...
За себя не боюсь, беспокоюсь всегда, «за своих»,
Как они без меня, если что-то со мною случится...
Всё в порядке, Мон Шер, я своё завершаю Письмо.
До свиданья, родной! Мои чувства к тебе
неизменны!
Я пойду и, пожалуй, пошире раскрою Окно...
Мы когда-нибудь встретимся там, на краю
Ойкумены.

ПРИВЕТ

Привет тебе, мой выросший, Двойник!
Как ты живёшь, в зеркальной вязкой мути?
За столько лет, я так к тебе привык.
Хоть мы, такие разные, по сути.
Привет тебе — открытое Окно.
Я столько раз, сбегал в тебя, на Небо...
И головою — упирался в дно,
Безбрежного, рассыпчатого Снега.

Привет тебе, мой старый школьный Двор!
Мне так тебя сегодня не хватает...
И лица всех, с кем я сюда пришёл,
Нещадно Время, с памяти стирает.
Привет и Вам — Товарищи мои!
Которых я подрастерял — немало...
По Жизни мне — всегда, всего хватало!
Вот разве только, Веры и Любви!

Привет, мои любезные Коты!
Приятели мои, и Прокуроры...
Друг с другом, были мы всегда — «на ты».

Печаль мою, Вы загоняли в норы.
И вам Привет, ушедшие Друзья...
Мне так без Вас на свете одиноко!
Но вам СЮДА — заказана дорога,
А мне до Вас — пока ещё нельзя!

Привет тебе, мой старый добрый Бог!
С годами стали мы с тобою ближе.
Ко мне, ни разу не был ты жесток.
И я тебя — хулою не обижу!
Привет тебе, мой Чёрный Человек!
Что верит, только в звонкую монету.
И кружатся Последние Приветы,
И падают, как Ангелы, на снег.

ЧЁРНЫЙ ВОРОН

То не месяц появился в небе чёрном,
Не бродяга дождь в ветвях прошелестел,
На окно моё спустился чёрный ворон,
Чёрный ворон ко мне в гости прилетел.

И, внезапно, что-то сердце вдруг заныло,
А в квартире стало пусто и темно...
Чёрный ворон, чёрный ворон — очень мило,
Что ты нынче заглянул в моё окно.

Я не знаю, чёрный демон, что ты хочешь,
Только раз ты здесь, прошу покорно в дом.
Я открыл окно, впуская призрак ночи,
И оставив все сомнения в былом.

Он вошёл ко мне, ступая, словно птица...
Только нет, ему меня не обмануть!..
Мне внезапно захотелось вдруг молиться,
И ночное наваждение стряхнуть.

Я направился к заброшенным иконам,
Чтоб навек убить неверие своё.
Как наполнилась квартира страшным звоном...
Мои окна штурмовало вороньё.

Ну а гость мой, вдруг взметнулся надо мною,
И в лицо мне когти острые вонзил...
Затянув глаза кровавой пеленою,
И обдав меня дыханием могил.

Я стряхнул его с лица, забрызгав кровью,
Лики, много чего видевших, святых...
Обращаясь к ним с мольбою и любовью,
И надеясь, и не веря всё же в них...

Но, внезапно, что-то странное случилось...
За окном моим раздался страшный гром,
Птица чёрная взлетела и забилась,
В окна бледные распахнутым крылом.

И не выдержали старенькие стекла,
Закружилось всё в дурную круговерть...
...Я стою в ночи один, разбитый, мокрый,
Провожая свою гостью, свою смерть...

ПИСЬМО

Я не знаю, где я буду после смерти...
Я не знаю, где окончу свой полёт...
Но письмо моё в дешёвеньком конверте,
Твою улицу, конечно же, найдёт.

Мой конверт твою квартиру не минует,
Ты его откроешь слабою рукой,

Тихо вскрикнешь, потому что вдруг подует,
Из конверта мягкий ветер, неживой...

В том конверте будет ждать тебя бумага,
Ты её, конечно, сразу же прочтёшь.
И в растерянности сделаешь полшага,
И споткнёшься, и заплачешь, и поймёшь.

И лицо твоё покроется слезами,
Ты не в силах будешь их остановить...
И ты долго станешь плакать над стихами,
Понимая, что не сможешь с этим жить.

Только это заблужденье, дорогая,
Всё кончается — закончится и грусть!
Очень быстро люди слёзы забывают,
Очень быстро забывают, ну и пусть.

Я послал письмо, не требуя ответа,
Мне достаточно, что ты его прочла.
И припомнила печального Поэта,
И его потусторонние слова.

ШАРМАНЩИК

По дороге, уходящей от вокзала,
Мимо, Богом позаброшенной Москвы,
Тихо шёл Шарманщик старый и усталый,
От земли не поднимая головы...
Шумный Город он оставил за плечами,
В дымке розовой растаяла Москва,
Птицы поздние над городом кричали,
А Шарманщик подбирал для них слова.

Мимо брошенных церквей, разбитых храмов,
Шёл Шарманщик, как живой среди могил...

Проклиная, кровожадных злобных хамов,
Что сумели испоганить этот Мир!
Проклиная свой старинный древний Город,
Потерявший свою выправку и стать,
Захмелевший от вина и разговоров,
Согласившийся покорно подыхать...

И стелилась белой скатертью дорога,
И в висках тревожно колокол звонил,
Подошёл Шарманщик к Божьему порогу,
И шарманку свою старую открыл...
И Мелодия, бессмертная, как Вера,
Подняла его до радужных Небес...
Но не выдержали видно Божьи нервы,
И Шарманщик в белом облаке исчез.

...Этот сон я вижу чёрными Ночами,
Когда Месяц зажигает фонари...
А Мелодия струится над полями,
Моей, Богом позаброшенной, Земли.

БЕЛЫЙ АНГЕЛ

Белый Ангел, пути заметая,
Разыскал на дороге меня.
И от снега глаза закрывая,
Я пришпорил лихого коня.
И мой конь, бег свой тотчас нарушил,
И застыл у дорожной корчмы...
Где гостили Заблудшие Души,
Дожидаясь далекой Весны...

Я спустился на землю, устало,
И пошел, до закрытых дверей.
И в груди моей сердце стучало,
Как пугливый шальной воробей...

И открылись полночные двери,
И вдали показались огни.
Я коню наказал: «Будь смелее!»
Бормоча: «Боже, всех нас храни!»

Я вошел, и застыл, словно камень,
А из глаз покатилась слеза...
Едкий дым, разгоняя руками,
Я увидел одни ОБРАЗА...
Равнодушные скорбные лики,
С четырех наблюдали сторон.
И услышал я стоны и крики,
И хрустальный больной перезвон...

Я не помню, как вышел обратно,
И коня в темноте отыскал.
И, внезапно, мне стало понятно,
Для чего я сюда прискакал!
Неслучайною вышла дорога,
Только в том я коня не виню!..
Я впервые почувствовал Бога,
И приблизился к Судному Дню!..

Белый Ангел, пути заметая,
Разыскал на дороге меня.
И от снега глаза закрывая,
Я пришпорил лихого коня.
И мой конь, бег свой тотчас нарушил,
И застыл у дорожной корчмы.
Где гостили Заблудшие Души,
Дожидаясь далекой Весны...